

УДК 811.161.1'373.46

И. В. Острцова

Днепропетровская национальная металлургическая академия Украины

ДИСКУРСИВНЫЕ СВОЙСТВА ОПИСАТЕЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Розглядаються наукові підходи до визначення ролі описових предикатів у реалізації стилевих ознак навчально-наукових текстів, що репрезентують різні сфери спеціальної комунікації (металургію, медицину, право).

Рассматриваются научные подходы, определяющие роль описательных предикатов в реализации стилиевых черт учебно-научных текстов, репрезентирующих разные сферы специальной коммуникации.

The scientific approaches defining the role of descriptive predicates in realization of style lines of educational-scientific texts, representing different spheres of special communications are considered.

В создании специфики научно-учебного стиля участвуют, в комплексе с другими языковыми средствами, и описательные предикаты (далее ОП. – *И. О.*), отражающие основные признаки научного стиля – отвлеченность и обобщенность изложения [9, с. 53]. Как известно, семантическим центром ОП является существительное, которое называет действие, но не показывает его в конкретно-образном проявлении, так как не передает категорий, специфичных для выражения ряда характеристик действия (время, вид, лицо, залог, наклонение). В силу этого имена действия, обозначая абстрактное действие, и описательные предикаты, включающие такие имена, более актуальны для научного языка. *Целью* настоящей статьи является рассмотрение основных точек зрения ученых на роль описательных предикатов в реализации стилиевых черт учебно-научных текстов. Анализируемые концепции верифицируются на материале учебных дискурсов, репрезентирующих специальные сферы металлургии, медицины и права.

Обозначение опредмеченного действия соответствует отвлеченно-обобщенному характеру научного изложения, вытекающему из его задач. Дж. Николс считает, что номинализированный характер форм глагола в русских научных текстах обусловлен отношениями между читателем, автором, текстом и знаниями, стоящими за текстом. С помощью девербативов, по его мнению, в русском предложении могут одновременно вводиться новые участники ситуации и даваться о них новые сведения. Таким способом в научных текстах достигается эффект «обезличенности», то есть отсутствия грани между мнением автора, его анализом и научными результатами, а также общепринятыми установками [15, с. 405; см. также: 14].

Несколько в ином ключе рассматривает функционирование отглагольных имен в научном дискурсе О. Д. Митрофанова [11]. Исследователь исходит из номинативного характера научного текста, который, в частности, проявляется в экспансии имени за счет глагола через насыщение текста субстантивными конструкциями, в том числе и глагольно-именными. Господство имени существительного в на-

учном тексте истолковывается, как правило, как следствие общей экстралингвистической тенденции к наиболее точному и экономному способу изложения. Использование отглагольных имен позволяет обеспечить максимальную информативность фразы, с одной стороны, и избавиться от избыточного многословия – с другой, что, в свою очередь, ведет к выветриванию, ослаблению семантики глагола. О. Д. Митрофанова, опираясь на традиционные критерии, делит девербативы на имена с полной производностью, в которых реализуются только процессуальные значения (*замена, использование*), с частичной производностью, где процессуальные значения сочетаются с предметными (*вращение, деление*), и с отсутствием производности (*уравнение, сечение*), в которых реализованы только предметные значения [11, с. 56–57].

В научных текстах, по наблюдениям О. Д. Митрофановой, преобладают отглагольные имена, сохраняющие процессуальные характеристики. Как отмечает исследователь, первая группа отглагольных дериватов (имена действия) настолько распространена в научных текстах, что приводит к созданию многочисленных окказионализмов [11, с. 56]. И действительно, в составе ОП, зафиксированных нами, есть единицы с ярко выраженным окказиональным характером, например: «...зуб **осуществляет откусывание и измельчение пищи**» [ТС, с. 53]; «...**осуществляют расширение** зрачка мидриотическими средствами...» [Офт., с. 224] и др. На наш взгляд, подобные образования в ряде случаев создают впечатление не только формального стиля, но и безграмотности.

Двойственный (гибридный) характер девербативов позволяет сохранять способность глагола организовывать вокруг себя широкие синтагматические связи и тем самым проявлять в тексте «главное достоинство глагола – способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и последовательно зависящих друг от друга слов» [11, с. 56], или, по выражению А. А. Потебни, создавать «синтаксическую перспективу» [12, с. 151]. С другой же стороны, развивая субстантивное начало, имена действия обнаруживают свойство сочетаться с разнообразными родовидовыми определениями (*ясное заключение, двойное соприкосновение*), что особенно значимо для построения научных классификаций. В целом, как отмечает О. Д. Митрофанова, «рассматривая отглагольное имя как лексическую единицу, трудно установить с уверенностью его значение, ибо у отглагольного существительного, образно говоря, все есть в принципе, все заложено в нем как его потенции; индивидуальные же “остановки” в развитии значений каждого конкретного отглагольного имени – иное дело. Эти “остановки” связаны уже с функционированием единиц в определенных сферах общения, обусловлены экстралингвистически и традиционно» [11, с. 61].

Е. С. Кубрякова своеобразие отглагольного имени, проявляющееся в дискурсивных практиках, видит в двойственном характере его функций: с одной стороны, «называние сложной и расчлененной ситуации», с другой – «организация синтаксического целого» [8, с. 183]. Выделяя такие функции девербативов, как компрессия (универбация синтаксической конструкции), перевод рематических частей текста в тематические, упрощение синтаксической структуры, достижение когерентности и др., исследователь подчеркивает, что особенности реализации данных функций связаны с конкретным речевым актом [7; 8].

ОП и однословный предикат в целом противопоставляются как способы обобщенного и конкретного описания действий. В. А. Кузьменкова отмечает, что «конкретизация действия при описании его глаголом в научной речи при абсолютной грамматической правильности высказывания может восприниматься как нару-

шение стилевой нормы», подтверждая свою мысль следующими примерами: «*Космическая станция облетела Луну (вместо Совершила облет Луны); Прорезая атмосферу, болиды сильно шумят (вместо производят шум)*» [9, с. 53].

По нашим наблюдениям, обобщенному характеру научного стиля соответствует и грамматическое оформление глагольных компонентов в составе ОП. Согласно М. Н. Кожинной, отвлеченно-обобщенное значение грамматической формы или категории возникает в том случае, когда при функционировании формы происходит обобщение двух или нескольких семантико-грамматических признаков при отвлечении от конкретных признаков соотносимых форм или же наблюдается выражение более общего и отвлеченного понятия, чем обычно выражаемое данной формой [6, с. 135]. Так, в кругу глагольных форм обобщенно-отвлеченное значение обычно выражают формы инфинитива, настоящего вневременного, будущего вневременного, формы несовершенного вида, 2-го и 3-го лица в обобщенном значении. Более конкретна семантика форм изъявительного наклонения, прошедшего и будущего совершенного вида. Наши данные свидетельствуют о том, что во всех проанализированных сферах специальной коммуникации глагольные компоненты в составе активных конструкций, как правило, употребляются в форме 3-го лица множественного числа или форме инфинитива, а их залоговые конверсивы – в форме 3-го лица единственного числа, например: «*Защиту валковых узлов в корпусе кассеты и предварительную настройку калибра выполняют на специальном стенде*» [ПММ, с. 273] (=валковые узлы защищают, калибр настраивают); «...наличие интубационной трубки позволяет более эффективно **проводить санацию** трахеобронхиального дерева электроотсосом» [ХР, с. 489] (=санировать) и «*Разработка отдельных подразделов плана технического перевооружения **выполняется** по такой схеме...*» [ТКП, с. 314] (=отдельные подразделы плана разрабатывают...); «*Активизация больного с осложненным ИМ **проводится** в индивидуально устанавливаемые сроки*» (=больного *активизируют) [ВБ, с. 190].

Семантика настоящего вневременного особенно актуализируется в формах 3-го лица глаголов *осуществлять / осуществляться, совершать / совершаться, происходить, идти* и др., в большом количестве представленных в научных текстах различных сфер специальной коммуникации, ср.: «*Государство **осуществляет борьбу** с преступностью именем государства*» [ТПП, с. 417]; «*При горячем волочении **происходит разупрочнение** металла*» [ТПО, с. 323]; «*Госпитализация больных **должна осуществляться** при первых симптомах заболевания*» [А, с. 237].

Описательные предикаты участвуют в реализации еще одной стилевой черты научной речи – точности изложения. Для научного стиля немаловажное значение имеет то, что, в отличие от глагола, имя действия однозначно. «Глагол является обозначением более наглядным, а имя существительное – более определенным и в отношении содержания более точным», – отмечает В. Матезиус [10, с. 479]. Объем значения существительного, выражающего семантику предиката, как правило, уже семантики соотносительного глагола. В. В. Похмельных отмечает, что более узкий семантический объем существительного по сравнению с семантическим объемом коррелирующего с ним глагола ... позволяет описательным выражениям «разгрузить» многозначность глагольных синонимов. Например, в обороте *оказать давление* именной компонент соотносится с многозначным глаголом *давить* лишь в одном, переносном значении «угнетать, принуждать, притеснять кого-либо» [13, с. 73]. Согласно нашим наблюдениям, из пяти значений глагола *сварить* существительное *сварка* в процессуальном значении соответствует только одному – «соединение металлических частей путем сплавления соприкасающихся поверхностей» [1, с. 1154]. Соответственно, словосочетания *произвести сварку, осуществить сварку,*

провести сварку имеют только это значение, что обеспечивает точность и однозначность выражаемого смысла.

Подчеркивая, что широко используемые в научной речи формы аналитического характера находятся в полном соответствии с таким ее признаком, как стремление к абстрактности и обобщению [2, с. 132; 5, с. 96], исследователи в то же время отмечают, что в таких образованиях проявляется и стремление к точности: «употребление вместо полнозначительного глагола словосочетания из частично десемантизированного глагола и имени существительного позволяет распространить именную компонент прилагательными, уточняющими описание процесса или действия» [5, с. 96; 11, с. 56–57]. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих это положение: «*После прессования эти профили **подвергают горячей или холодной калибровке***» [ПММ, с. 228]; «*При плановых операциях **гигиеническая обработка** кожи **проводится** в хирургическом отделении*» [ХР, с. 46]; «*Конституционный суд **осуществляет официальное толкование** закона*» [ТПП, 333].

С понятием точности тесно связано и понятие информативности языковых знаков. Очевидно, что способность однословного коррелята и ОП передавать определенный объем информации различна. Не углубляясь в дискуссионные моменты в понимании информации и информативности, отраженные в научной литературе (см. об этом хотя бы в: [4, с. 72–77]), отметим, что вслед за Т. В. Дроздовой мы будем понимать *информативность* языкового знака в научном тексте как сочетание его концептуального содержания, лингвистических характеристик и прагматических свойств, проявляющихся в научном контексте [4, с. 76].

При анализе информативности языковых единиц предлагается считать, что информация имеет ценность, если дает что-то новое в содержании слова, т. е. под ценностью понимается прежде всего новая информация, получаемая от языковой формы (языкового знака), или, иначе, от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке. Ценность же информации определяется тем усилием, которое необходимо затратить на ее извлечение и/или декодирование. В аспекте выполняемого нами исследования важным является то, что ученые указывают на необходимость учитывать тот факт, что комбинаторность единиц языка также может обеспечить известную долю информации сверх той, которая заключена в содержании этой единицы. Если же в контексте реализуется одна из сторон содержания языковой единицы, уже определенной предыдущим опытом наблюдения, то можно говорить о нулевой информационной ценности языкового знака [3, с. 11–12]. Таким образом, можно предположить, что информативность языковой единицы может либо оставаться неизменной на протяжении всего текста, либо изменяться при каждом последующем употреблении языкового знака в тексте, демонстрируя увеличение или уменьшение передаваемого этим знаком объема информации, а также генерализацию или специализацию последней. При этом, как отмечает Т. В. Дроздова, могут претерпевать изменения как отдельные составляющие информационного комплекса, так и их совокупность в целом [4, с. 77].

То, что описательный предикат информативнее своего однословного коррелята, не вызывает сомнений. Являясь в определенном смысле субститутом глагола, ОП на каждом последующем шаге позволяет вносить в сведения об обозначаемом денотате новые данные. Приведем минимальный контекст, иллюстрирующий сказанное: «*Прокат любого вида **подвергают обязательному контролю** по внешнему виду и размерам... **Плавающий контроль производят** для ответственных сортов стали. **Осуществление плавающего контроля** зависит от состава стали... В большинстве случаев **производят выборочный контроль** слитков. ...при изготов-*

лении особо ответственных изделий **контролируют** каждый слиток в отдельности» [ПП, с. 105–106]. Не трудно заметить, что расчлененный характер ОП позволяет передавать не только специальную информацию (*плавочный контроль*), но и информацию о способе (*выборочный контроль*) и степени обязательности действия (*обязательный контроль*). Показательно, что в данном контексте используется конструкция с девербативом *осуществление плавочного контроля*, хотя здесь вполне было бы уместным и выражение *характер плавочного контроля*.

Ученые, занимающиеся изучением ОП, обращают внимание на то, что в области научно-учебной коммуникации, как и во всей системе языка, действуют и определенные **запреты или ограничения на образование ОП или же их замену однословными предикатами** [9, с. 55]. Они сводятся к следующему:

1) морфологические запреты состоят в том, что характер некоторых глагольных основ препятствует образованию девербативов (отглагольных существительных). Следовательно, ОП в этом случае образовать нельзя. Или, наоборот, в системе специальной коммуникации девербатив есть, а глагольного коррелята не существует. Это, как правило, касается заимствованных терминов на *-циj(a)/-ациj(a)*, ср.: *произвести релaparотомию* = **релaparотомировать*, *выполняется лапаротомия* = **лапаротомировать*, *выполнить инъекции* = **инъецировать*, *произвести импрегнацию грудного протока* = **импрегировать*; *подвергаться вакуолизации* = **вакуолизироваться* и т. д. Иногда этот запрет распространяется и на термины, образованные путем метафоризации, или же производные от метафоризированных глаголов: *подвергать сталь старению* = **старить*;

2) лексические запреты связаны с употреблением разнонаправленных глаголов движения в переносных значениях. Так, из глагольной пары *вести – водить* в составе ОП употребляется только однонаправленный глагол: *вести наблюдение*, *вести работу по созданию классификации*, *вести борьбу*, *поиск*, *учет*; *вести волочение*, *ковку*, *калибровку* и т. д.; из глагольной пары *идти – ходить* возможно употребление только однонаправленного глагола **идти**: *идет формирование отрасли*, *идет конкуренция*; *идет разрушение роговицы*, *идет восстановление оксидов*; в паре *нести – носить* используется только глагол *нести*: *нести ответственность*;

3) замена ОП на однословный предикат невозможна, если именной компонент – сложное слово: *правосудие*, *полномочия*, *волеизъявление*; *термообработка*, *гидропрессование*, *формоизменение*, *электронагрев*; *кровопускание* и др., ср.: «*Местные общие суды осуществляют правосудие путем рассмотрения и решения гражданских, уголовных, административных дел*» [ТГП, с. 138]; «*...проволоку подвергали скоростному электронагреву и электроотпуску, в результате которых она приобрела соответствующую микроструктуру...*» [ВП, с. 244]. Однако в единичных случаях такая замена возможна: *происходит оплодотворение яйцеклетки – яйцеклетка оплодотворяется*;

4) для научного текста оказываются существенными некоторые семантические запреты и ограничения, связанные с условиями дополнительной дистрибуции. Нежелательна, в частности, замена на однословный коррелят ОП, в которых в качестве именного компонента выступает термин, поскольку очень часто он бывает «доопределен» прилагательным. Такое сочетание чаще всего является составным термином, и поэтому его нельзя трансформировать, ср.: «*В ряде случаев при пересечении границы военными кораблями и судами... их таможенный досмотр не проводится...*» [МТП, с. 76]; «*При более высоком нагреве наблюдается рост зерен – происходит собирательная рекристаллизация*» [ХПМ, с. 22]; «*Витальная ампутация пульпы может осуществляться лишь после удаления коронковой пульпы*» [ТС, с. 249];

5) замена ОП однословным предикатом затруднена, если в модели ОП отсутствует семантический субъект, обычно занимающий позицию родительного приименного: «*Нагружение происходит через редуктор и червячную передачу...*» [ДМС, с. 53]; «*Инфицирование происходит обычно после 6 месяцев жизни...*» [ТС, с. 391].

Следует отметить, что правильное восприятие ОП в контексте научной речи, умение их идентифицировать, соотносить с однословными предикатами и трансформировать чрезвычайно важны для практики профессионально ориентированного обучения русскому языку студентов-иностранцев (см. об этом: [2, с. 128; 9, с. 59]).

Таким образом, описательные предикаты, являясь неотъемлемым элементом учебно-научного подстиля, активно участвуют в создании таких его стилевых черт, как обобщенность, точность и информативность изложения. Участие в формировании таких, на первый взгляд, разнородных черт учебно-научного дискурса обусловлено двойственным характером девербативов, входящих в состав ОП и позволяющих, с одной стороны, сохранять отдельные способности глагола, в частности создавать «синтаксическую перспективу», с другой же, развивая субстантивное начало, активно сочетаться с разнообразными родовидовыми определениями, что значимо для научных классификаций.

Библиографические ссылки

1. **Большой толковый словарь русского языка** / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. **Васильева А. Н.** Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи / А. Н. Васильева. – М. : Рус. язык, 1976. – 188 с.
3. **Гальперин И. Р.** Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высш. шк., 1974. – 175 с.
4. **Дроздова Т. В.** Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты) : монография / Т. В. Дроздова. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
5. **Кожин А. Н.** Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М. : Высш. шк., 1982. – 223 с.
6. **Кожина М. Н.** О речевой системности научного стиля в сравнении с некоторыми другими : учеб. пособие / М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во ПермГУ, 1972. – 395 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 156 с.
8. **Кубрякова Е. С.** Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
9. **Кузьменкова В. А.** Описательные предикаты в профессионально ориентированном обучении РКИ / В. А. Кузьменкова, Н. М. Лариохина // Русский язык за рубежом. – 2005. – № 1–2. – С. 52–59.
10. **Матезиус В.** *Язык и стиль* / [под ред. Н. А. Кондрашова] ; пер. с чеш. Г. Романовой / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. – М. : Прогресс, 1967. – С. 444–523.
11. **Митрофанова О. Д.** Отглагольные имена существительные в научных текстах (к вопросу о “номинативном характере” научного стиля) / О. Д. Митрофанова // Филологические науки. – 1973. – № 5. – С. 54–65.
12. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Из записок по теории словесности А. А. Потебня // Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – С. 35–220.
13. **Похмельных В. В.** Некоторые особенности функционирования глагольно-именных перифрастических оборотов / В. В. Похмельных // Русский язык в школе. – 1985. – № 3. – С. 72–77.
14. **Фромм Э.** Иметь или быть? / Э. Фромм ; Пер. с англ. Н. Петренко, О. Иванчук. – К. : Ника-центр, 1998. – 393 с.

15. **Nichols J.** Nominalization and Assertion in Scientific Russian Prose / J. Nichols // *Clause Combining in Grammar and Discourse* / Ed. J. Haiman and S. A. Thompson. – Amsterdam, 1988. – P. 399–428.

Список сокращений

- А** – Акушерство : уч. для мед. вузов. – [2-е изд., испр.]. – СПб. : СпецЛит, 2000. – 494 с.
- ВБ** – Маколкин В. И. Внутренние болезни : учебник / В. И. Маколкин, С. И. Овчаренко. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Медицина, 1994. – 464 с.
- ВП** – Красильников Л. А. Волочильщик проволоки : уч. пособ. для СПТУ / Л. А. Красильников, А. Г. Лысенко. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – М. : Metallurgia, 1987. – 320 с.
- ДМС** – Новые процессы деформации металлов и сплавов : учеб. пособие для вузов / [Колликов А. П., Пулохин П. И., Крупин А. В. и др.]. – М. : Высш. шк., 1986. – 351 с.
- МТП** – Сандровский К. К. Международное таможенное право : [учебник] / К. К. Сандровский. – [2-е изд., испр.]. – К. : Знання, 2001. – 461 с.
- Офт.** – Ковалевский Е. И. Офтальмология : учебник. – М. : Медицина, 1995. – 480 с.
- ПММ** – Прокатка малопластичных металлов с многосторонним обжатием : [уч. пособ. для вузов] / Л. А. Барков, В. Н. Выдрин, В. В. Пастухов, В. Н. Чернышев. – Челябинск : Metallurgia, 1988. – 304 с.
- ПП** – Бахтинов В. Б. Технология прокатного производства : [учеб. для техникумов]. – М. : Metallurgia, 1983. – 488 с.
- ТПП** – Скакун О. Ф. Теория государства и права : уч. – Харьков : Консум, 2000. – 704 с.
- ТКП** – Немзер Г. Г. Теплотехнология кузнечно-прессового производства. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Л. : Машиностроение. Ленингр. отд-ние, 1988. – 320 с.
- ТПО** – Технология процессов обработки металлов давлением / [Полухин П. И., Хензель А., Полухин В. П. и др.]. – М. : Metallurgia, 1988. – 408 с.
- ТС** – Терапевтическая стоматология / [Бобровский Е. В., Барышева Ю. Д., Максимовский Ю. М. и др.]. – М. : Медицина, 1988. – 560 с.
- ХПМ** – Зотов В. Ф. Холодная прокатка металла : [уч. пособ. для СПТУ] / В. Ф. Зотов, В. И. Елин. – М. : Metallurgia, 1988. – 288 с.
- ХР** – Дмитриева З. В. Хирургия с основами реаниматологии. Общая хирургия : [уч. пособ.] / З. В. Дмитриева, А. А. Кошелев, А. И. Теплова. – СПб. : Паритет, 2003. – 576 с.

Надійшла до редколегії 02.06.09